

София Ротару:

ЧЕЛОВЕКУ

ХОЛОДНО БЕЗ ПЕСНИ

— София, вы недавно вернулись из большой гастрольной поездки по «горячим точкам» страны. Что больше всего запомнилось?

— Когда я говорила, что собираюсь в Прибалтику, в Баку, Ереван, многие удивлялись: зачем тебе это надо? Подумай, куда ты едешь? А куда я еду? Важно, с чем я еду, с какой душой. Я никогда не поверю, что и там плохие люди, и там... Везде люди разные. А встречают тебя в зависимости от того, с чем ты к ним пришел. Им сегодня очень трудно. Но видели бы вы обстановку на концертах! У нас была большая шоу-программа «Каван любви», которая и в Ереване, и в Тбилиси шла при полных аншлагах. В Прибалтику мы ездили с концертом «Друзья остаются друзьями». Названия говорят сами за себя.

(«Вечерний Тбилиси» в те дни писал: «Думаю, все, кто посмотрел программу «Каван любви», вышли из зала с ощущением душевной очищенности. Это так много значит в наше время — провести два часа с талантливыми людьми, которые говорят с тобой о любви, дружбе, добре, искренности»).

— Самое главное ощущение, увезенное оттуда! Даже в самых горячих точках людям сегодня не хватает тепла.

— Люди действительно забывали о своем горе, не хотели нас отпускать, приглашали в гости. И радость появлялась в их глазах. В Прибалтике мы были в самый разгар печальных событий и, конечно, не могли остаться равнодушными. Это самое страшное, что может быть, — разжигание межнациональной ненависти и вражды, когда люди начинают делиться на своих и чужих. Мне кажется, мы настолько сроднились, что наши связи веков не разорвать. Я — молдаванка, мой муж — украинец. Разве могли мы когда-нибудь подумать, что такое может произойти? Наши народы всегда были братьями.

— Сегодня очень многие болезненно говорят о гибели национальных культур, о необходимости возрождения национального самосознания...

— Здесь, безусловно, есть проблема. К сожалению, на протяжении всей истории мы только и делали, что бросались в крайности: то поголовное интернациональное воспитание, то резкий крен в сторону повышения национального самосознания, то сплошная политизация искусства... А я стараюсь не шарахаться, придерживаться своей линии. Всегда пела о любви. Даже если это были патристические песни, они все равно были о любви: к своему народу, к земле, матери.

Мне говорят: вы забыли родную речь. Простите, какую? Я молдаванка! Но в моем репертуаре больше песен на украинском языке. Мне мои родители, которые не знают ни русского, ни украинского, никогда не говорили: почему ты, Ротару, мало поешь по-молдавски. Услышат русскую: ах, какая красивая песня! А о песнях Володи Ивасюка отец говорил: «Вот это песни!»

Молдаване, украинцы, русские — родные братья, у них — родственные языки. И выбрать какой-то один для меня просто невозможно. Как, думаю, и для большинства людей, живущих сегодня одной се-

Поговорить хотелось о многом. И расспросить народную артистку СССР не столько о гастрольях и творческих планах, сколько просто о житье-бытье. Наверное, так человек, добравшийся выюжной ночью к дому, тянется к огню. А все мы изрядно намерзли в последние годы. Не греют уже слова политиков, просто в дрожь бросает при виде пустых прилавков. Не заморозить душу помогают лишь немногие духовные ценности, не снесенные пока еще в ломбард. Искусство, песня — в их числе.

Интересно, а что согревает артистов! — думала я, дожидаясь утреннего рейса из Москвы, которым возвращались в Крым София Ротару и Анатолий Евдокименко. Напряженный график артистов вынудил встретиться с ними прямо в аэропорту. Впрочем, беседе это не помешало. В жизни «звезды» оказались очень общительными и симпатичными людьми.

мьей. Такой выбор может оказаться трагическим.

— София, у вас завидная актерская судьба. Вы уже двадцать лет на эстраде, и симпатии зрителей неизменно удерживают вас на верхних ступеньках различных музыкальных олимпов, несмотря на бурный рост суперновомодных ансамблей. Что вы об этом скажете?

— Может быть, это потому, что все, что я делала, я делала сначала для себя. И никогда не старалась наступать на горло собственной песне в угоду моде, не пыталась никогда обманывать. Когда появились «Баллада о матери», «Лебединая верность», не думайте, что у них был легкий путь. Эти песни трудно пробивались на телевидение, потому что они якобы жаловали людей, вызывали у них слезы. А мы были призваны тогда вызывать совсем другие чувства — оптимизм, целеустремленность, веру в светлое будущее. Словом, отражать нашу счастливую жизнь.

— За долгие годы вы все-таки больше привыкли к «академической» Ротару, чей образ и песни уже автоматически олицетворяли нерушимую дружбу народов. И мало кто тогда знал, что существует и другая Ротару: свободная, раскованная, удивительно неж-

представить современную украинскую культуру. Это классика, советская украинская классика. Меня в последнее время упрекают, что я якобы забыла украинскую песню. Упреки, наверное, справедливы. Пусть не покажется это громко сказанным, но сегодня украинская эстрадная песня — большая редкость. Я невольно сравниваю сегодняшний уровень с уровнем песен Ивасюка и отказываюсь брать сегодняшние в свой репертуар. Я хочу петь только то, что меня действительно трогает, что близко моему сердцу. Если я встретила сегодня своих единомышленников — Матецкого и Шаброва, почему я должна отказать от совместной работы только в угоду каким-то совершенно непонятным мне националистическим амбициям? Что предложат мне взамен? Были у меня и после Ивасюка песни, но настоящих было очень мало. Только поняла я это не сразу. Поэтому и хочу вернуться к его творчеству, дать ему новую жизнь.

— Сохраняя позиции во всеобщих хит-парадах, вы тем не менее гораздо реже стали выступать на ТВ, особенно на республиканском. В чем дело?

— Ну, человек никогда не будет стучаться в ту дверь, за которой его не ждут. Я имею в виду наше республиканское телевидение, которое буквально захлестнула волна низкопробного молодежного рока. Да разве во мне дело? Мы забыли таких замечательных украинских певцов, как Мария Стефюк, Евгения Мирошниченко. Телевидение делает большую ошибку, вычеркивая их имена. Искусство не может ограничиться только роком. Почему я редко выступаю в Киеве? Потому что в последнее время не могу припомнить ни одного концерта, который бы не закончился скандальной статьей в молодежной прессе...

— И все-таки, увидят вас в этом году жители Украины?

— Конечно. Из Днепропетровска, Донецка, Херсона, других городов мы получили приглашения филармоний. А вот от самых заманчивых зарубежных гастролей решили отказаться. Нынешний год — год нашего 20-летнего творческого юбилея. А это, согласитесь, событие. Уже начали готовить новую программу, с которой выступим в разных уголках нашей страны.

— София, у вас удивительно прочный не только творческий, но и семейный союз. Я вижу, как трогательно относитесь к вам муж, и не могу удержаться от вопроса: вы счастливая женщина?

— Конечно, это счастье, что Толя всегда рядом. Он первый друг, советчик и помощник во всем. А вот перед сыном я в огромном долгу. Ведь моя работа так часто нас разлучала. Я находила под подушкой у сына свою фотографию и понимала, как ему не хватает мамы. Духовно все мы очень близки. Сын — студент технического вуза, увлекается музыкой, английским языком.

Пользуясь случаем, мне хотелось бы поздравить всех женщин с праздником и пожелать им верности и любви.

— Эти пожелания от имени коллектива и читателей «Правды Украины» адресуем и вам.

Ольга ПРОНИНА.

Симферополь.

ная и женственная, такую мы еще только начинаем открывать. Хотя многие сегодня ападают в ностальгию по прошлому. Владимир Познер, например, говорил, что никогда не сможет полюбить сегодняшнее время и рок, который считает его зеркальным отражением. Какое, мол, время, такие и песни...

— Я бы так никогда не сказала. Каждое время приносит и свои радости, и свои огорчения. Просто нам очень вредят в жизни стереотипы, о которых вы уже говорили. Нам так долго внушали: это — правильно, а это — нет. И из множества ответов учили обязательно искать единственный, что мы привыкли воспринимать жизнь одномерно. Не думаю, что время стало хуже. Просто появляется новое поколение, а вместе с ним — новые песни, созвучные его мыслям. Они будут иметь своих поклонников и недоброжелателей, как не бывает бесспорных вопросов, так не бывает бесспорных песен. Если бы было все прекрасно, то о чем тогда спорить?

— Но вот хотите же вы вернуть людям песни Владимира Ивасюка.

— Песни Ивасюка — это непреходящее, это целый пласт, без которого невозможно